

АННА ПРОНИНА

**БУДЕТ СТРАШНО
КОЛЫБЕЛЬНАЯ
ДЛЯ МОНСТРА**

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Анна Пронина

Будет страшно.

Колыбельная для монстра

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67786841

А. Пронина. Будет страшно. Колыбельная для монстра: ООО «Вимбо»;

Москва; 2022

ISBN 978-5-00224-687-8

Аннотация

17-летний Гоша – изгой. В его интересах – мистика и сверхъестественное, за что парня постоянно высмеивают одноклассники, а в друзьях у него – только заумная ботаничка Света. Помимо этого, Гошу мучают кошмары, да такие, от которых на лбу выступает холодный пот. Однажды, после неудачной попытки прочувствовать ребят из класса, Гоше снится очередной сон, только в этот раз все по-другому: сны и реальность сгущаются в сплошной мрачный туман, карты Таро предсказывают судьбы, а Гоша становится главным подозреваемым в убийстве, которое ему теперь предстоит раскрыть. Вот только все совсем не так просто...

В этом мистическом романе переплетаются страхи перед потусторонними силами, ужас перед смертью и русские сказки.

На страницах книги вы встретите маньяка-убийцу, старую ведьму, хтонического монстра и говорящего кота.

Еще не встречали ничего подобного? Будет не только страшно, но и интересно!

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Книга 1. «Она»	6
Глава 1	6
Сон второй	6
Гараж	23
Светка	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Пронина Будет страшно.

Колыбельная для монстра

© Анна Пронина

© ООО «Вимбо»

* * *

Книга 1. «Она»

Согласно общей теории относительности Эйнштейна, каждый, кто окажется достаточно глуп, чтобы угодить в черную дыру, останется там навсегда.

С. Хоккинг «Теория всего»

Глава 1

Сон второй

Пахло сыростью.

Гоша стоял в густом сером тумане и не понимал, что делать. Можно было вытянуть руку и наблюдать, как кончики пальцев исчезают из виду прямо у тебя на глазах, но... Что потом? Не будешь же стоять так вечно. Надо куда-то идти, наверное. А куда? Если ты не знаешь, откуда пришел, как понять, в какую сторону двигаться дальше?

Едва слышно откуда-то доносился скрипучий хрипловатый старушечий голос, напевающий колыбельную:

Баю-бай, люли-люли,
Этой ночью ты помри,

Завтра снег да мороз
Мы снесем на погост,
Мы поплачем да повоем
И в могилку зароем...

«Странная колыбельная, страшная...» – подумал Гоша.

А потом вспомнил свою бабушку... В детстве он часто ездил с ней на дачу.

От городка, в котором она жила, до СНТ три раза в день ходила электричка. Точнее, три раза в одну сторону и три раза в обратную: утром, в обед и поздно ночью.

Домика у них на участке в первые годы не было, только огород и сарай для инструментов. Который час – узнавали по радио.

Как-то раз приемник сломался, и бабушка пропустила время, когда нужно было возвращаться на станцию к обеденной электричке. Решили остаться до полуночи – тогда шла последняя.

Вышли с участка заблаговременно, едва начало темнеть. До железной дороги – километра три. Почти весь путь лежит через старое болото, в котором много лет назад утопла какая-то деревушка. В сухое лето, когда уровень воды спадал, а трава вырастала не такой густой и высокой, из топи даже показывались остатки старых печных труб. Но это лето было не такое. Вода стояла высоко, шаг за грунтовку – и сгинешь в топях.

То и дело под ногами сновали гадюки. Гоша их не боялся, знал от бабки, что надо обойти змею подальше, и она не тронет. Однако он еще никогда не ходил через болото ночью.

Едва они вышли из СНТ, бабушку и его медленно оплели, окутали щупальца серого вязкого тумана, которые вытянулись из болота, словно лапы голодного призрачного спрута. Мгновенно стало холодно, хотя еще минуту назад ночь казалась ласковой и теплой; по телу побежали предательские мурашки – то ли от страха, то ли от влажности, сразу и не разберешь.

Где-то в небе, невидимая им, светила полная луна. Именно она и делала туман осязаемым, светящимся и немного живым.

Шли медленно, внимательно глядя под ноги, чтобы не сбиться с дороги; потной липкой рукой Гоша крепко сжимал сухую и твердую бабушкину ладонь.

Где-то слева тяжело, утробно заухал филин, в кустах у дороги зашуршал неведомый зверь, шелохнулся мелкий камешек у самых ног. Гоша прислушался: жизнь кипела вокруг них, а увидеть ее было нельзя. Даже бабушкина макушка была едва различима с высоты его детского роста.

«А вдруг там уже и не бабушка вовсе?» – поразила его страшная нелепая мысль, и мальчик застыл, не в силах пошевелиться от ужаса, напавшего на него в одну секунду.

– Ну, чего встал? – окликнула его бабуля и низко наклонилась: – Нам останавливаться нельзя, не дай бог на послед-

нюю электричку опоздаем!

Гоша обхватил бабушкину шею руками. Как ей сказать, что ему привиделось, что родная бабуля и не бабулей стала вовсе?

– Баба, я устал, понеси меня, пожалуйста! – попросил он. И бабушка со вздохом подняла его и посадила на закорки.

Сразу стало тепло и не страшно. Бабушка, вот она, родная, щеку греет ее большое мягкое ухо. Руки мальчика обвивают шею и плечи пожилой женщины, а ее руки – большие и сильные, держат его маленькие ножки под коленками: «чтобы не съехал с бабкиного горба». Так дошли до станции, успели на электричку. А дома страшный морок развеяло теплое молоко с печеньем и уютное одеяло. Но сейчас нельзя позвать бабу и попроситься к ней «на горб». Баба сама уже стала туманом, призраком, воспоминанием.

Баю-бай, люли-люли...

Что же делать?

Гоша еще раз согнул и разогнул пальцы на вытянутой руке. Туман не пошевелился.

Вокруг стояла абсолютная тишина, не то что в ту далекую ночь.

Дорога под ногами была какой-то невнятной, неразличимой, даже не ясно толком, грунтовка это или асфальт.

Куда идти? И стоит ли идти? Может быть, просто постоять и подождать, пока туман рассеется? Но сколько ждать?

И тут Гоша понял, что не может вспомнить, как давно он

завяз в этом влажном холодном мороке, как он здесь оказался. Откуда он шел и куда? Какова была цель его путешествия?

Он попытался еще раз внимательно осмотреться, но серый туман был все так же непроницаем и вязок.

Гоша опустился на четвереньки и попробовал ползти в произвольном направлении. Дорога не кончалась и рельеф ее не менялся. Тогда он пополз вбок, но и в этот раз ничего не изменилось. Пополз в противоположную сторону. Ничего. Как будто он на ровном гладком плато, бесконечно продолжающемся во все стороны от него.

Но ведь так не бывает. Если туман, значит, где-то рядом вода? Гоша сел на землю и прислушался снова.

Какое-то время ему казалось, что заложило уши. Но минут через пятнадцать (или через час, тут не поймешь), он начал различать какие-то невнятные звуки. Слушал, слушал... Кажется, крылья хлопают. Будто большая птица летит где-то в темноте. Нет, не птица – птицы. Их много. Улетели...

Гоша прислушался еще раз. Зажмурился, впился всем своим существом в тишину тумана.

И вот, кажется... тихое журчание.

Руками оттопырил ушные раковины – не помогло. Повертел головой, чтобы понять, с какой стороны идет звук. Бесполезно... Может быть, он сам себе его придумал?

Показалось, кто-то тихо-тихо позвал его по имени: «Гоша! Гоша!» И голос такой нежный, как будто это она... Танечка... Но Гоша уже не верил себе. Морок, все это какой-то страшный морок...

Внезапно мелкая дрожь проползла по спине. Необъяснимый холод коснулся кончиков пальцев на ногах, словно Гоша был не в кедах, а босиком, от ступней прострелил куда-то в грудь, в сердце. Коротко стриженные волосы на голове зашевелились сами собой.

Жуть, всепоглощающая животная жуть охватила все его существо. Не в силах контролировать себя, Гоша вскочил на ноги и побежал.

Он закрыл глаза, все равно от них не было толку, вытянул вперед руки, кричал, отталкивался от земли ногами и бежал. Но дорога не кончалась. И когда он время от времени приоткрывал один или даже оба глаза, ничего не менялось – серый туман был повсюду. Он наполнял не только пространство вокруг, но и всего Гошу, его легкие, сердце, мысли, ноги, руки и живот.

Гоша чувствовал, что туман растворяет его в себе, становится им. И кричал, кричал все сильнее и отчаяннее! Но вскоре и он сам, и крик его превратился в туман и стих навсегда.

В этот момент Гоша наконец проснулся.

От открыл глаза и почувствовал, что щека его лежит на холодной липкой подушке, которую залили его собственные слюна и пот.

На окне от сквозняка трепыхалась белая занавеска. Короткая весенняя ночь уже почти растаяла, не в силах сопротивляться раннему рассвету.

Чтобы прийти в себя после кошмара, Гоша, сгорбившись словно старик, прошлепал босыми ногами в ванну, включил воду и долго стоял, опершись на стену, под теплыми струями. Время от времени он беззвучно сотрясался, подавляя рыдания.

Незачем плакать. Незачем будить мать своими рыданиями. Да и чем она ему поможет, если услышит? Она его и в десять лет не особенно-то могла утешить после ночных кошмаров... а тут... не рассказывать же ей про Таньку, в самом деле?

* * *

В 6 утра в городе N уже светает. Синий полумрак разрезает свет редких желтых фонарей. Старые дома послевоенной постройки расчерчены трещинами; то тут, то там подмигивают окошки – большинство мужчин с улицы Кирова работают в Депо, им уже пора на смену Сутулыми силуэтами они выходят из теплых квартир в холод весеннего утра, быстрым шагом, сверкая огоньками сигарет и здороваясь друг с дру-

гом на ходу, спешат вниз по склону Гоша поежился. Куртка на нем тонкая, не по сезону. Но так хочется, чтобы скорее настал теплый май, нет сил уже ходить в зимних пуховиках-сугробах.

Ладно, пора. «Быстрее побежишь – быстрее согреешься!» – говорит он сам себе и срывается с места. Сначала в пекарню, там как раз к этому времени должны быть готовы первые пирожные. Ага, и сладкий аромат уже разносится.

Гоша вбегает в маленькое одноэтажное кирпичное здание, пропитывается запахами свежей сдобы:

– Теть Маш, готово?

– Готово, Георгий! – огромная, пышная, как курник, тетя Маша выносит Гоше хрустящий пакет со сладостями. – Как ты просил, круассаны и булочка с корицей.

Булочка себе. Гоша торопливо запихивает ее в рот. Круассаны – ей, Таньке.

– Спасибо, тетя Маш! – Гоша торопливо сует в кулак женщины несколько смятых купюр.

– Да на здоровье! Заходи еще!

– Ага!.. – Гоша уже бежит обратно на выход.

– Совсем чокнулся... – бурчит под нос тетя Маша, и добавляет вслед: – Познакомь хоть с ней как-нибудь!

Но вместо ответа за Гошей хлопает тяжелая входная дверь.

С пирожными под мышкой Гоша несется в другую сто-

рону. Там через две улицы, за старой городской больницей, рядом с моргом – единственная цветочная база. Она тоже уже открылась. На базе можно взять свежие розы. В апреле они дорогие, а карманных денег у десятиклассника, конечно, немного. Но сегодня особый день, сегодня у Тани день рождения. Можно разориться разок. И Гоша покупает розы, бежит дальше.

Недалеко от школы, во дворе двухэтажного жилого дома, за сараями, у него назначена встреча с каким-то барыгой из интернета. Он обещал привезти золотой браслетик. Вот и подарок будет.

Получив коробку с украшением, Гоша смотрит на часы: почти семь. Через пятнадцать минут у Тани зазвонит будильник и можно будет вручить подарок. Но Гоша не может. Не может просто взять и позвонить в дверь ее квартиры, хотя и знает, где она живет.

Гоша заходит во двор Таниного дома, садится на лавочку. Вовремя. В знакомом окне на первом этаже за толстой деревянной рамой загорается свет. Проснулась, сейчас будет в школу собираться, наверное.

Гоша кладет заготовленные подарки рядом с собой на лавку. Он не боится, что Таня его заметит – солнце еще не пробралось в этот угол, его закрывает ствол старого тополя. Гоша закуривает, но вязнет в собственных страхах, и сигарета тлеет сама по себе, пока он просто смотрит на неподвижные

шторы на девичьем окне.

Бычок обжигает пальцы, и Гоша приходит в себя. Ладно, была не была!..

Он закидывает букет и пакет с подарками на высокий подоконник. Подпрыгивает и стучит в стекло. А затем быстрее ветра убегает за угол дома.

Стоя там и пытаясь восстановить сбитое дыхание, Гоша слышит, как открывается окно.

Ну, стало быть, подарок вручен...

* * *

Несмотря на холодное утро, день выдался удивительно теплый, солнечный. На большой перемене весь класс вывалил на улицу подышать.

Таня сидит на бетонном фундаменте нового, так и не достроенного корпуса школы. Она в короткой юбке; болтает ногами в воздухе. Полупрозрачная белая блузка просвечивается на весеннем солнце. Неприлично пухлые ярко-красные губы расплываются в насмешливой улыбке, глаза смотрят вниз, в мобильник, наманикюренные пальчики что-то листают на экране.

– Застудишься, дура! Встань! – окрикнула ее одноклассница Светка, но Таня показала ей средний палец и снова уткнулась в свой смартфон.

На руке у Тани болтается золотой браслет.

– Ой, Танька, что это у тебя, обновка? – к девушке подлетает рыжая одноклассница, хватая ее за запястье. – Кто подарил? Никитос? Или этот... ТАЙНЫЙ ПОКЛОННИК!

Словосочетание «тайный поклонник» рыжая многозначительно выделяет голосом, и подруги заливаются смехом.

– Да, представляешь, сестра младшая зашла на мою страницу в соцсетях и поменяла дату рождения на свою. У нее сегодня ДР. А он... ну... ТАЙНЫЙ ПОКЛОННИК, видимо, решил, что ДР у меня. И оставил на подоконнике подарки.

– Ну вот, поклонник называется, а не знает, что у тебя день рождения летом!

Подруги смеялись, а Гоша, стоя чуть в стороне, сжимал кулаки в карманах. Он чувствовал себя полным идиотом: «Она же наверняка знает, что это я! Нафига она ржет и обсуждает это со всеми?! Блин. Эх, дебил я и есть дебил!»

Наконец рыжая отвалила, и Таня снова уткнулась в телефон. Похоже, все-таки решила поменять липовую дату ДР на настоящую.

– У подростков сейчас вся жизнь онлайн! – одноклассница Светка дернула Гошу за рукав, не замечая его настроения, и зашептала в самое ухо: – Я же тебе рассказывала, по книжке Глуховского даже кино сняли, «Текст», смотрел? Нет? Там, короче, один зэк несколько дней жил жизнью мента, потому что сумел его смартфон заполучить. Понял? И это еще телефон взрослого человека! А подростки вообще без

тормозов, в сеть посят что ни попадя, можно всю подноготную узнать, если грамотно посерфить...

– Ты так говоришь, словно подростки – это кто-то, к кому ты сама не относишься, – заметил Гоша и неловко заерзал на старом деревянном полусгнившем «коне», оставшемся на спортплощадке еще со времен детства его родителей. Здесь, между лестницей и «бревном», Гоша со Светкой часто курили и обсуждали одноклассников.

– Конечно, я не отношу себя к подросткам! – фыркнула Светка. – У меня интеллект выше среднего! Как и у тебя, кстати! Поэтому мы с тобой и будем пугать всю эту шушеру! Вот будет смеху! – Светка хитро улыбнулась и почесала запястье. – Да они больше никогда не посмеют стебаться ни над тобой, ни надо мной!

– Во-первых, мне надо, чтобы меня не боялись, а уважали. В первую очередь Таня! А во-вторых, почему тебя-то бояться будут, они же тебя не увидят во время нашего представления?

– Да будут, будут уважать, не ссы. Колдунов и магов все всегда боялись и уважали! А меня будут уважать, потому что мы с тобой лучшие друзья! – девушка смирила Гошу озорным взглядом. – Я буду твоим пресс-секретарем и помощником. Если кто захочет обратиться – всё через меня! Договорились?

– Заметано. Но ты мне про Таню...

– Да помню я про твою Таню! – закатив глаза, перебила его Светка, – Ты лучше хештеги на объявлении о представлении в соцсетях поставь! А Таня...

– Я не понял, что Таня? – Гоша и Света не заметили, как сзади к ним подошел их одноклассник, Никита, первый красавчик в классе. – Что Таня, я спросил?! Что обсуждаем за спиной?

При его появлении Светка еще раз нервно почесала руку, а потом достала дезинфицирующие салфетки и несколько раз протерла поверхность перекладины на лестнице, на которую облакачивалась.

– Ник, да забей ты! – Таня слезла с бетонного возвышения и обняла широкоплечего парня за талию, по-хозяйски чмокнула в шею. – Гош, списать дашь на контрольной по алгебре? У нас с тобой, кажется, один вариант опять выпадает.

– Дам, – Гоша не отрываясь смотрел на Ника, а тот на Гошу. – Не у хахаля же твоего узколобого тебе списывать...

– Ты кого дауном назвал? – тут же взъерепенился парень. Но драке между красавчиком и ботаном не дал начаться прозвеневший школьный звонок.

* * *

Гошу били ногами.

К счастью, было довольно тепло, кроссовки врезались в ребра и бока чуть мягче, чем зимние ботинки, но на теле уже

не было живого места. Болело все.

Он лежал на траве за школой, скрючившись, зажмурился, подбирая колени к животу и закрывая голову руками и думал, что его вот-вот вырвет. Держался изо всех сил, сердце колотилось, как сумасшедшее, потел, но блевать перед этими недоумками не хотелось...

Кости ломило, опять ноги будут все синие, хотя под брюками будет, как всегда, не видно... Рукам тоже досталось, но главное, они не попали по голове. Скорее всего, потому что не очень-то и хотели. Им было важно унижить, но оставлять на его лице следы своего превосходства было не обязательно – это вызовет слишком много вопросов.

Гоша старался крепче сжать зубы и молчать, не выдавая свою боль и обиду даже писком. Мучителям его реакция не требовалась.

– Ну как? Мерзко? Больно? Тошнотворно? Плакать хочется?

Гоша вытер навернувшую слезу кулаком и исподлобья посмотрел на Свету, которая залезла на металлическую лестницу спортплощадки у школы.

– Светка, зачем ты меня накручиваешь? – сам Гоша сидел на траве возле нее и смотрел на подругу снизу вверх.

– Я хочу, чтобы ты знал, как мне было больно! Как мне было больно, когда он не только бросил меня, но и... И... НАПИСАЛ ЭТУ ГАДОСТЬ! Насколько это унижительно! Для

мужчины сравнится с подобным чувством может только избивание! Поэтому я хочу, чтобы ты еще раз представил себе, как они тебя бьют!

– Свет...

– Нет! Не останавливай меня! Представляй! Я знаю, у тебя хорошее воображение! Давай, представляй дальше! Как они лупят по самым болезненным местам, как их ноги врезаются в твой живот, как перехватывает дыхание!

– Свет, хватит!

– Нет! Не хватит! Не хватит! Ты им списывать даешь до сих пор! А Никита, может, ее потом шпилит дома в теплой постельке и ржет над тобой. «Тайный поклонник»! «Дай списать»! Ты думаешь, никто не знает, что это ты ей на окно подарки подкладываешь? Да все знают! И смеются над тобой! Что, противно? Вот когда в следующий раз Танька у тебя списать попросит на контрольной, представь снова, как ее Никита тебя избивает до рвоты – и не давай! Никогда никому ничего не давай просто так.

– Ну Танька-то тут при чем?

– Она с ним! Они заодно! Они сладкая парочка. Ты не понимаешь? Ты же умный, Гоша!

Гоша зажал голову руками, Светка спустилась с лестницы и начала наматывать вокруг него круги, нервно расчесывая и без того красные руки. Внезапно она остановилась:

– Знаешь, почему я не люблю твою Таньку? Думаешь, из-

за Никиты? Нет!

Гоша устало слушал.

– В начальных классах я училась в другой школе, ты знаешь. И была у нас самая красивая девочка – Таня. Нет, не эта, конечно, другая Таня. Совпадение такое. Так вот, ей пятерки ставили, потому что она красивая, а не потому что умная.

Светка задумалась, вспоминая, и опять достала из рюкзака свои любимые влажные салфетки, чтобы протереть что-нибудь рядом с собой.

– Но я не завидовала, нет. Я просто хотела дружить... а она...

– Что она?

– В общем, как-то раз у нее был ДР и она принесла в школу пригласительные открытки – типа дома вечеринку устраивает. Они были очень красивые, розовые, на шероховатой бумаге. Там была ее фотография, несколько слов о том, куда и во сколько приходить и пустое место, куда она сама вписывала имя приглашенного. Я такого никогда раньше не видела! Даже не представляю, где она раздобыла их. Уверена, ее родители заказывали эти приглашения в типографии специально... Где-нибудь в Москве или в Питере. Эти чертовы бумажки были самыми красивыми, что я видела в жизни... – Светка замолчала.

– И? – на самом деле Гоше уже не хотелось знать продолжение этой истории.

– И она попросила меня раздать их всему классу. А когда я

отдала последний пригласительный, стало понятно, что для меня ничего не осталось. Понимаешь? Она попросила меня раздать пригласительные на свою вечеринку, а я приглашена не была.

Гоша молча смотрел на подругу, пытаясь угадать, какая его реакция на эти слова будет правильной для Светы.

– Они ржали надо мной всем классом в тот день.

– Слушай, Свет. Ну, ты же сама сказала, что это не наша Танька была. И потом, ты – и какие-то розовые бумажки? Да я никогда не поверю, что они для тебя так много значили...

– Гоша, ты не понимаешь? Ты – мой умный друг, серьезно не понимаешь? Дело не в бумажках, хотя, да, мне было восемь и они мне понравились! Дело в том, что эти придурки, всякие таньки и никиты, считают таких, как мы, лузерами, ботаниками, никем... а потом просят списать. Но разве они заслужили нашу милость? Наше снисхождение? Частичку наших знаний? Нет. Не заслужили. И если тебе в этой жизни от таких никит и тань досталось чуть меньше, чем мне, я хочу, чтобы ты снова закрыл глаза и представил, как они тебя избивают.

Гоша закрыл глаза, как она и велела, и белоснежные, выдраенные до блеска модные кроссовки снова застучали по его ногам, голове, рукам и печени. Невыносимо, словно девчонке, хотелось плакать. Но он терпел.

Гараж

В темном пыльном помещении пахло свечным воском, ладаном и еще немного бензином. Но, кажется, запах последнего никто не замечал. Как и расставленную по углам зимнюю резину, развешанные на стенах инструменты и старую мебель, отправленную в гараж умирать. Да и что заметишь в тусклом свете черных свечей, коптящих перед плакатами с жутковатыми пентаграммами и разными тайными символами, значения которых даже Гоша не во всех случаях знал...

Одноклассники, собравшиеся в гараже, жались друг к другу, даже не осознавая этого: придвигали старые деревянные лавки и складные стулья для рыбалки поближе, невольно понижали голос, вертели головами, разглядывая магическую атрибутику, щедро развешанную по стенам. Такого аншлага Гоша не ожидал.

Хорошо, что родяки построили себе гараж по индивидуальному проекту, сразу на две машины. Но, главное, конечно, что они свалили на все майские праздники в гости. Это означало, что у Гоши и Светки было достаточно времени, чтобы тут все подготовить и так же не спеша потом стереть все следы своего Сверхъестественного представления.

Мистика, магия, потустороннее – все это привлекало Го-

шу с раннего детства. Он и сам не знал, зачем, почему, когда началось это увлечение, но едва научившись читать, закачал себе в телефон почти все книги Стивена Кинга. А к 17 годам уже был знаком с трудами Блаватской и время от времени пытался даже изучать Кроули, но маги начала 20-го века пока что казались ему страшными занудами. Программа про экстрасенсов на одном из развлекательных каналов ТВ и свежие ужастики в онлайн-кинотеатре – лидировали в гонке за внимание Гошана.

Одноклассники над увлечением парня обычно посмеивались. Не стала издеваться над его тягой к мистике только Светка. Но она явно видела в этом хобби Гоши совсем другую сторону. Точнее, удачную возможность рассчитаться со всеми, кто много лет гнобил ее за скобы на зубах, очки на глазах и поразительный талант к учебе: все предметы, даже самые сложные, давались Светке с удивительной легкостью. В общем, она была типичной «ботаничкой» – любимица учителей и предмет насмешек одноклассников.

Они и с Гошей-то подружились только потому, что оба были изгоями в своей «стае». Слишком умная Светка, никогда никому не дававшая списывать, и худой «Червяк» Гоша – мягкотелый, слишком мягкотелый для парня, который учится в школе на улице Кирова.

Однако то, что Светка не смеялась над Гошей, совсем не означало, что она разделяла его веру в сверхъестественное.

– Ты же знаешь, я скептик, пока своими глазами призрака не увижу – ни за что не поверю, что он существует! – убеждала подруга Гошу, расставляя перед началом задуманного ими представления по полу и гаражным полкам черные свечи. – И потом... ты что, забыл? Я ж лично вскрыла два трупа! Никакой души внутри не было!

– Конечно, не было! Они же были УЖЕ мертвые!

Трупы – это был любимый аргумент девчонки. В свои шестнадцать она уже «прописалась» в местном морге благодаря двоюродной сестре, работающей в больнице. Анатомия была маниакальной страстью Светки.

– Но, Свет, ты же вместе со мной смотрела передачу, где фантом умершего рассказал экстрасенсу, что...

– Гоша! Читай по губам: пе-ре-да-чу! Телепередачу! Телеку я не верю. Я верю в новые технологии, – и она постучала пальцем по своему смартфону. – Не знаю, как это происходит на телеке, а у нас с тобой сегодня точно призраки все всем расскажут.

Гоша все-таки не очень хорошо понимал, какая выгода Светке от представления, которое они собирались устроить для одноклассников. Неужели она рассчитывает сделать Никиту снова свободным? Сделать так, чтобы он ушел от Тани? Или чтобы Таня его бросила?

Но ведь Светка не смогла наладить с Ником отношения еще до того, как Таню перевели в их школу...

Ему-то самому, понятное дело, расставание Тани с Никитой было крайне выгодно. Гоша не сомневался – если из жалкого существа, которое все гнобят, он превратится в парня – нет, в Мага! – которого все боятся и уважают, Таня сама захочет с ним встречаться.

Представление вот-вот начнется.

И пока все идет как по маслу: рассевшись по всему гаражу, впечатленные антуражем одноклассники даже почти не хихикали. Гоша прислушался к их возбужденному шепоту: кто-то вспоминал, что его бабушка в третьем поколении была ведьмой, у одной девчонки мама рассказывала, что на ее сестру порчу наслали, в общем, все делились страшными историями и проникались нужным духом. Все-таки Светка очень умная. Это она догадалась, что не надо сразу «пугать» народ и показывать им фокусы с цветным дымом и другими мистическими игрушками:

– Это их только рассмешит, – сказала она Гоше перед началом. – Дай им самим себя напугать. А начнешь чуть позже. И не пытайся никого из себя строить! Шляпу сними! Идиот! Оденься нормально, кроссовки себе купи вместо этих старушечьих ботинок, будь Гошаном, а не клоуном. Всевидящим Гошаном – вот что их по-настоящему напугает! – так Светка говорила еще вчера. Гоша послушал ее совета...

И вот час X настал.

– Ну что, кто хочет быть первым? – Гоша неспешно вышел к публике. Все ребята мгновенно затихли и уставились на него. Гоша стоял перед своим классом в черных джинсах, черной рубашке и в новых кроссовках.

– А ты чего такой мрачный? Никак похоронить нас собрался, Червяк?! – выкрикнул один из одноклассников. – Или тебя теперь звать Гоша Кашпировский¹? Или нет, Гоша Шепс²?

Все заржали, разрушая атмосферу.

Червяком Гошу звали давно – за худобу, конечно. Теперь вот, значит, Шепсом собрались звать...

Гоша тяжело вздохнул. Светка предупреждала, что чем больше они будут бояться, тем больше будут прикалываться над ним, чтобы «снизить градус напряжения». Придется брать себя в руки и игнорировать шутки.

– Кузнецов, а ты, смотрю, самый смелый у нас! Может, с тебя и начнем, если ничего не боишься? – предложил шутнику Гоша.

– А чего мне бояться! Давай, Гошанчик-шарлатанчик! Начинай! – поддался Илья Кузнецов на провокацию. Одноклассники радостно вытолкали его к Гошану.

¹ Анатолий Кашпировский – врач-психотерапевт, в 1990-е годы прославившийся благодаря массовым сеансам гипноза и «чудесам», которые творились с людьми в зале.

² Александр Шепс – медиум, победитель 14-го сезона телепроекта «Битва экстрасенсов» на телеканале ТНТ.

– Ну смотри, Червяк, если ты меня не удивишь, я матери расскажу про твои эксперименты, и не видать тебе с таким хобби пятерки по физике как своих ушей!

Все снова заржали. Мать Ильи была учительницей физики в их школе, ребята знали, что она презирала верующих в принципе, а верящих в паранормальное – особенно.

– Не знаю, как ты будешь объяснять все это матери... Я-то в отличие от тебя с ней договориться всегда сумею, – пробубнил под нос Гоша и быстрым движением сначала схватил наглого одноклассника за правую руку, а потом тонким лезвием, которое прятал в рукаве, слегка надрезал ему подушечку безымянного пальца.

– Ах ты черт! – Кузнецов попытался вырвать руку, но Гоша уже получил то, что хотел – капельку крови наглеца. Он быстро растер ее по маленькой желтой бумажке и кинул в курительницу с ладаном.

Увидев это, Илья как-то сразу приуныл.

– Сейчас с помощью твоей крови я вызову духа-помощника. Вы его не увидите, он – inferнальная сущность, с которой могу взаимодействовать только я, – сообщил одноклассникам Гоша. – Дух ответит на любой ваш вопрос, какой захотите. Но если вы будете злить его или задавать заведомо провокационные вопросы, дух может рассердиться. И тогда Кузнецову крышка.

– Э! Почему Кузнецову? – возмутился Кузнецов.

– Потому, Илья, что дух призван на твоей крови. А зна-

чит, пока я не прогоню его на тот свет, он привязан к тебе невидимой астральной нитью. И мстить будет в первую очередь тебе.

– Так, чтоб никто не мухлевал тут! И не ржал! – Кузнецов обернулся к одноклассникам и пригрозил им кулаком. – А чего спрашивать-то у духа, Гошан? Чего можно?

Гоша сел по-турецки возле курительницы, закрыл глаза и зашептал быстро-быстро заклинание, которое придумал накануне вместе со Светкой.

Читая «заклинание», Гоша слегка покачивался, как учила подруга. А потом сунул руки в миску с измельченным углем, растер его в ладонях и начертил пальцами прямо на бетонном полу несколько жутковатых знаков. Их они со Светкой подсмотрели в Каббале.

Завершив самовыдуманный ритуал, Гоша открыл глаза и снова повернулся к притихшим одноклассникам.

– Дух здесь. Вы можете вопрошать о прошлом и будущем, о судьбе и мечтах, о любви и смерти. ОН слышит вас.

– Слышу-слышу, – подтвердила в передатчик, спрятанный глубоко в ухе у Гошана, Светка. – Еще как слышу. Техника отлично работает. Давай, Гошан, я у компа. Досье на каждого у меня такое, что Шерлок Холмс обзавидовался бы. Начнем пугать их!

Светка

Город N был не большой, но в больничном морге всегда хватало работы для 17-летней практикантки. Подруга часто после уроков пропадала там до ночи.

– Чего общего у трупа и котика? – Светка любила эпатировать одноклассников «черным юмором». – Не знаете? Холодный носик, конечно же!

Ясное дело, что приближаться к покойным она не имела права, но кто ж проверит? К тому же местный патологоанатом крайне любил две вещи: свою работу и поговорить. А еще лучше – поговорить о своей работе.

Обычные люди совсем не жаждали такого общения, так что друзей у Михалыча не было. Зато была Светка. Она с удовольствием слушала старого «трупореза», как того звали в больнице. А он за это обучал ее премудростям своей работы не только в теории, но и прямо на «материале».

Гоше Светкина любовь к холодным, воняющим формалином и покрытым синюшными пятнами человеческим телам всегда казалась странной. «Ну, у каждого свои недостатки. Может быть, она – будущее светило медицины?» – думал парень, но все же старался не слишком часто навещать ее в этом мрачном заведении. Особенно после одного случая...

Как-то раз Гоша зашел за Светкой в морг вечером, когда

рабочий день Михалыча был уже окончен. И застал подружку вскрывающей кого-то на одном из холодных металлических столов. Существо под ее скальпелем тихонько пищало и, судя по всему, сопротивлялось.

– Светка, блин, ты там кого-то живого разделяешь? – Гоша прикрыл глаза рукой, чтобы случайно не увидеть то, чего видеть не хочется.

– Ага, это мышь, – равнодушно ответила подруга.

– Светка, нафига живую-то? Садистка! Ты прямо как доктор Мёнгеле!

– Не переживай, до него мне еще далеко. Хотя я работаю над этим.

– Идиотские шутки. Он же людей резал.

– Врачи японского лагеря военнопленных 731 тоже резали людей живьем. Их все за это ненавидят, забывая, какой мощный вклад внесли их опыты в современную медицину.

После этих слов, сказанных совершенно серьезно и спокойно, Гоша оторопело уставился на подругу.

– Я шучу, – улыбнулась Светка одними губами. Сгребла мышь в кулек и выкинула в ведро.

При всех ее странностях Гоша не знал, бывают ли еще такие умные девицы семнадцати лет, как Светка. Наверное, именно таких детей называют вундеркиндами или гениями. К 10-му классу школы она уже имела два диплома об окончании профессиональных курсов: один по детской, другой по

кризисной психологии. Умела программировать на нескольких языках, а биологию и анатомию знала на уровне студентов какого-нибудь медицинского вуза.

Но не только строение человеческого тела было ее страстью – не менее азартно Светка серфила по сети. В интернете она могла найти что угодно. Для нее словно не существовало заблокированных сайтов, паролей на личных аккаунтах и других преград к доступу информации.

– Все, что попадает в сеть, навсегда остается в сети, – часто говорила девушка. И добавляла: – А я знаю, как это найти!

Именно этот навык – поиска информации на просторах интернета – она и предложила Гоше положить в основу его экстрасенсорного представления.

– Друг, ты своими картами таро и их пространственными «предсказаниями» наших ребят не удивишь, только рассмешишь. Ты же мне гадал сотню раз – это фуфло полное.

Они обсуждали свой «коварный план» прямо во время уроков в пустом мужском туалете, покуривая дешевые сигареты.

– Ты просто слишком умная и все время тащишь из меня конкретику, а карты любят выражаться туманно, – Гоша хотел поразить всех своим умением читать магические символы, но Светка не верила, что из этого что-то получится.

– Ты только такое нашим одноклассникам не втирай, а то тебя после сеанса гадания найдут в канаве за школой в собственных носках во рту и полным комплектом зубов в руках. Баба Шура, которая за оврагом живет и порчи поголовно снимает – и то конкретнее выражается!

– А ты откуда знаешь, как баба Шура выражается? Ходила к ней?

– Да нафиг надо! Люди говорят.

– Люди и картам верят!

– Картам верят, согласна. Тебе – нет. Ты же «Червяк», понимаешь? Они окрестили тебя червяком. Какая вера червяку? Если ты хочешь их поразить, надо что-то посерьезнее придумать. Надо их напугать, понимаешь?

Светка докурила свою сигарету и выкинула в унитаз.

– И как так называемый «Червяк» может их напугать? – Гоша достал из пачки вторую и протянул Светке.

– Есть много способов. Я помогу. Но главное – мы будем мочить их конкретикой!

– Мы?

– Конечно! Без меня ты не справишься. А я соберу самое подробное досье на каждого! И проанализирую. Благо все наши с тобой однокласснички уже давно прописались в соц-сетях, где постоянно постят что-то из своей личной жизни. Да и городок у нас не большой, все всё про всех знают. Вот они будут задавать вопросы, а я тебе в ухо буду по радиопередатчику говорить для них ответы. А ты – хоть карты рас-

кладывай, хоть волшебной палочкой води – не важно. Важно, что они а-фи-ге-ют!

Звучало это действительно впечатляюще. И Гоша согласился.

Звонок, означающий конец урока, зазвонил как всегда неожиданно. Смыв за собой бычки и открыв окно, чтобы проветрить, ребята вышли из прокуренного туалета.

– Мы будем держать все это в тайне, – подытожила их разговор Светка.

– Естественно!

В этот момент в уборной что-то громко звякнуло. Оба вздрогнули.

– Сквозняк наверное! – махнула рукой Светка и побежала готовиться к физкультуре.

Гоша пожал плечами и тоже отправился по своим делам.

* * *

Пока Светка собирала информацию, Гоша не сидел сложа руки: придумывал ритуалы и другие способы произвести впечатление визуально. Но частенько мысли его все равно возвращались к картам. Картам Таро. Он очень любил этот магический аксессуар, ему нравилось, какой тяжелой была колода, запах благовоний, которыми она была пропитана. Нравилось рассматривать многочисленные знаки на каждой карте, изображения лиц на старших арканах, предметы, ко-

торые фигуры держали в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.